

ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТИРУЮЩИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАУЧНО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСТРОЕНИЯ

Е.В. Аристов, кандидат юридических наук

Статья посвящена исследованию парадигмы социального государства. В ней представлен авторский макроконцепт понимания и толкования ключевых основ и каркаса парадигмы социальности государства.

Ключевые слова: социальное государство, социальность государства, конституционное право, основа конституционного строя, конституционно-правовой принцип, государство благосостояния.

«В основе процветания государства, – указывает Ю.Н. Стариков, непременно должно находиться благосостояние народа, обеспечением которого обязательно заниматься сильное государство» [10, с. 221]. Утрата этого ориентира, катастрофическая и прогрессирующая деградация социальной инфраструктуры, по мнению И.В. Понкина, ведет к несостоятельности государства [6, с. 121]. «Власть является источником и богатства, и бедности, – писал в 1859 году известный немецкий ученый Юстус фон Либих, – богатства, когда власть созидает, и бедности, когда она разрушает...» [15, с. 7].

«В современных условиях актуализировалась дискуссия относительно будущего современного государства в его фундаментальных основах, – отмечает А.А. Соловьев. – Каким ему быть, насколько полно оно должно отражать чаяния населения? Вопрос социальности государства получил новое и более глубокое звучание» [9, с. 174].

Президент Италии Серджо Маттарелла назвал право на питание «основой права на жизнь», по его словам, «без по-

беды над бедностью и голодом на планете не будет прочного мира» [3].

«С начала финансового кризиса разрыв между богатыми и обездоленными стал еще более явственным, чем ранее» – заявил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун 16 октября 2015 года.

Пан Ги Мун приводил следующие данные, характеризующие масштабы бедствия:

- каждый пятый житель развивающихся стран живет за чертой бедности [7];
- ежедневный бюджет более миллиона человек составляет менее 1,25 долларов США, еще порядка двух миллионов жителей планеты не могут позволить себе потратить более 2 долларов в день [7];
- каждые 10 минут рождается ребенок без гражданства; отсутствие национальности может означать, что и следующие несколько поколений будут жить в бедности на обочине общества [4].

Россия сей проблемы тоже не избежала. Проблема бедности в России крайне остра.

По мнению Е.В. Охотского, «становление России как социального госу-

дарства в целом идет медленно и с серьезными издержками. Россия по многим позициям существенно не дотягивает до современных социальных стандартов» [5, с. 7].

Нынешняя ситуация, вследствие санкционной войны против России оказавшая крайне негативное воздействие на бюджетные возможности и экономику России, представляет собой критическую точку – точку бифуркации, в которой может (и должно) быть принято судьбоносное решение. Решение о том, каким путем пойдет далее Российское государство, путем ли резкого сворачивания социальных программ по всем направлениям и, тем самым, редуцирования реального действия конституционно-правового принципа социальности государства, либо путем аппроксимированного движения (в результате должной прецессии) к новой модели социального государства, вобравшего в себя как положительный опыт СССР и современной России, так и положительный опыт зарубежных государств. А это, как минимум, требует фундаментального исследования и переосмысления научного горизонта (воспользуемся здесь сравнением с геологоразведкой) темы социальности государства, социального государства [2].

Проблема анализа общественных благ была поставлена шведским экономистом Кнутом Викселлем в 1896 году [21], получила развитие в работе шведского экономиста Эрика Роберта Линдаля 1919 года [16]. Затем были работы американского экономиста, нобелевского лауреата 1970 года по экономике Пола Энтони Самуэльсона [18, р. 35–56; 19,

р. 387–389; 20]. Все они в значительной мере внесли вклад в понимание социальности государства (государства благосостояния). Их непререкаемый авторитет в мировой экономике подтверждает значимость парадигмы социального государства (государства благосостояния), значения понятия общественных благ в экономике. А присуждение Нобелевской премии по экономике в 1970 году Полу Энтони Самуэльсону, одним из предметов непреходящего внимания которого (как он сам заявлял) на протяжении ряда лет была «экономика благосостояния» [8, с. 200], подтвердило высокую важность этих вопросов для экономики, права и государства.

Присуждение в октябре 2015 году Нобелевской премии по экономике шотландскому экономисту Энгусу Дитону «за его анализ потребления, бедности и благосостояния» вновь «прожектором» высветило и артикулировало одну из наиболее актуальных проблем современности – социальность государства как краеугольный камень построения и функционирования современного правового демократического государства. Научные изыскания Энгуса Дитона [11–14] выстроены им вокруг его научных концептов и конструктов, парадигмально интерпретирующих и фундаментально описывающих вопросы и проблемы благополучия, бедности, социальности и экономического развития.

Вынеся такое решение, Нобелевский комитет (который, к слову в последние годы отдавал предпочтение экономистам, занимавшимся социальными аспектами экономического развития), убедительно подтвердил чрезвычайно высокое значение параметров

социальности и государства, социально-правового империализма государства в конституционно-демократического

Вместе с тем сегмент данного государства (мы предпочитаем термин, поскольку проблемы или вопросы проблем и вопросов объема проблем, требующего) поднятым (и не только), то конституционный элемент данного государства исследован пока

Понятно, что конституционно-правовых государства выход диссертационных научно-монографических как на русском языке на большей части вая значимость вительно. Но при этом что при всем многообразии тематических его полноте не имеющиеся описания те, которые (вниманием) носят фрагментарный весьма существительную размышления скорее, представляется успех набросанных конструктов и д

Во-первых, бы то, что изд

социальности настоящего и будущего государства, значение конституционно-правового императива социальности государства в общем массиве основ конституционного строя правового демократического государства.

Вместе с тем, если экономический сегмент данного тематического горизонта (мы предпочитаем использовать этот термин, поскольку мы касаемся не проблемы или вопроса и не совокупности проблем и вопросов, а много большего объема проблем, вопросов, параметров, требующего) можно считать условно поднятым (и не только Энгусом Дитоном, но и множеством других экономистов), то конституционно-правовой сегмент данного тематического горизонта исследован пока явно недостаточно.

Понятно, что по теме конституционно-правовых основ социальности государства выходило множество научно-диссертационных, научно-статейных и научно-монографических публикаций, как на русском языке, так и, пожалуй, на большей части языков мира; учитывая значимость этой темы, это не удивительно. Но проблема состоит в том, что при всем многообразии этих публикаций, тематический горизонт во всей его полноте не охвачен описаниями, имеющиеся описания (даже если отсеять те, которые грешат парафразированием) носят противоречивый и крайне фрагментарный характер, обусловлены весьма существенной поверхностностью размышлений и суждений. Все это, скорее, представляет собой ворох наспех набросанных идей, теоретических конструктов и даже идеологий.

Во-первых, вся эта масса идей (хотя бы то, что издано на основных язы-

ках так называемой западной цивилизации) требует глубокого научного осмысления и масштабнейшего обобщения. Во-вторых, даже самые замечательные исследователи не сумели предоставить искомую научную теорию, которую можно было бы состыковать с теми, действительно, высокими научными достижениями экономистов, которые «бурят множественные глубинные шурфы» (своим исследовательским инструментарием) в научном горизонте темы социальности государства, социального государства. И в-третьих, существующие научные подходы к интерпретации и экспланации (объяснения) концепта социальности государства являются статико-ориентированными, не пригодными или малоприспособленными для экстраполяции на текущие и будущие (антиципативно рассматриваемые) динамические процессы трансформации социальности государства.

Кроме того, существующие подходы не учитывают проблемы аллевиации бедности. Мы исходим из того, что термин «борьба с бедностью» носит не вполне юридически корректный характер. Здесь более уместен и обоснован получивший распространение в иностранной научной литературе термин «аллевиация» (от англ. – alleviation), означающий применительно к бедности ее облегчение (смягчение). Обоснованно также употребление термина «редуцирование» применительно к действиям, направленным на снижение масштабов и остроты проблемы бедности, снижение количественного уровня населения, погруженного в бедность. И проблема бедности – это важнейший содержательный момент для понима-

ния и толкования сущности социального государства.

Актуальность переосмысления значения и содержания социального государства детерминируется также и необходимостью разработки полноценного концепта новой и перспективной модели социального государства.

Согласно нашему подходу, научный горизонт социальности государства может быть вскрыт и должным образом осмыслен и описан на основе конструирования и применения следующего **исследовательского полилатерально** (от греч. poly – много, многие + лат. lateris – грань, сторона: многогранный, многосторонний) **макроконцепта понимания и толкования ключевых основ и каркаса парадигмы социальности государства**, призванного наиболее полно раскрыть, осмыслить, истолковать и охарактеризовать исследуемый научный горизонт:

1. Социальное государство следует интерпретировать как сложную (преимущественно конъюнктивную) интерреляцию его ряда онтологических выражений (проявлений), с точки зрения нижеследующих его аспектов:

- **в аксиологическом аспекте** (от древнегреч. αξία – ценность), социальное государство – это идеальный теоретический конструкт (модель государственности), аттрактор (точка свода) и интегратор взглядов о мере должного в государственном функционировании в части его социальных обязательств и обязательств по обеспечению человеческого достоинства своих граждан и своих народов; концепт справедливости и гуманности государства, отражающий системный комплекс социальных прав

(с определенным контентом) и детерминирующий определенные приоритеты, направления и динамику перманентно реализуемой социальной политики и определенный уровень развития государственных услуг;

- **в телеологическом аспекте** (от греч. telos – результат, цель), социальное государство – вытекающая из указанного выше идеального теоретического конструкта конституционно-правовая парадигма, на основе которой выстраивается полагание целей модулов и проистекающее из них функционирование реального государства в его основанной на максимально достижимой аппроксимации к этой идеальной модели деятельности по проектированию, программированию, нормативно-правовому обеспечению и реализации конституционно и международно гарантированных социальных функций и обязательств государства;

- **в структурно-онтологическом аспекте**, социальное государство – это каркас конституционного порядка и публичного порядка с определенными (раскрываемыми нами) существенными характеристиками и определенным контентом, а также как институционализированная структура – результат институализации усилий государства для продуцирования и поддержания всеобщего благосостояния;

- **в праксиологическом аспекте** (от древнегреч. πράξις – деятельность, действия и λογία – наука, учение), социальное государство – это вся совокупность текущей и планируемой, нормальной (обычной) и антикризисной практической деятельности государства (в лице его органов социальной защиты, орга-

нов управл
охранением
онной защи
вий для на
ституционн
рованных с
также функ
онной экон
ности целя

- **в э**
те (от древ
знание, на
λόγος – сл
дарство ра
контекстах
внимание
люзии и ре
ния ключе
кая чрезмер
ские интер
бы подтвер
статочност
го обоснов
государств
– это не то,
ходы на со
ку такого п
ствует в ре
тированной
имеет свои

- **в ф**
те, социал
ется как
(как дейс
правовой п
ная основа
временног
вого госуд
понятий б
ческого до
рода, соли
из социаль

нов управления образованием, здравоохранением, культурой, органов пенсионной защиты и т.д.) по созданию условий для надлежащей реализации конституционно и международно гарантированных социальных прав граждан, а также функционирование конституционной экономики (в части ее референтности целям социального государства);

- **в эпистемологическом аспекте** (от древнегреч. ἐπιστήμη – научное знание, наука, достоверное знание и λόγος – слово, речь) социальное государство рассматривается в реальных контекстах и дискурсах, принимая во внимание проблемы соотношения иллюзии и реальности в рамках понимания ключевых понятий темы и отсекая чрезмерно упрощенные и эскапистские интерпретации, отыскивая способы подтверждения релевантности, достаточности и достоверности научного обоснования знаний о социальном государстве (социальное государство – это не то, которое тратит все свои доходы на социальные нужды, поскольку такого государства просто не существует в реальности, социальная ориентированность социального государства имеет свои пределы);

- **в феноменологическом аспекте**, социальное государство описывается как полилатеральный феномен (как действующий конституционно-правовой принцип, как фундаментальная основа конституционного строя современного демократического правового государства), проистекающий из понятий блага и общего блага, человеческого достоинства и достоинства народа, солидарности и субсидиарности, из социальной и экономической функ-

ций государства, которые пребывают в отношениях взаимообусловленности и иной сложной интерреляции между собой, из императивов правового и справедливого государства.

2. В основе социальности государства изначально заложен ряд позитивных конфликтов, в числе которых назовем следующие:

- парадигма социальности государства выступает источником большинства конкретных прав, но при этом указанная парадигма не может низводиться до уровня программирования шкал конкретных прав индивидов, которые сопрягаются лишь с отдельными конкретными механизмами реализации парадигмы социального государства;

- притом что обоснованно говорить о «сплаве» двух взаимообусловленных принципов – социальности государства и правового государства (при очевидном главенстве первого), социальное государство, зиждущееся на принципе правового государства, выступает в определенной мере протагонистом по отношению к правовому государству, а принцип социальности государства обладает приоритетом в отношении к принципу правового государства конституционная характеристика современного демократического государства.

3. Концепт интерпретации и позиционирования бедности [1] (бедность как социально-экономическое явление присуща всем странам мира, различия лишь в масштабах бедствия) как нарушения прав человека, а глобальной бедности – как массового нарушения и отрицания прав человека на постоянной и систематической основе, создающего условия для войн, позволяет подвести

под систему мер по alleviation бедности мощную конституционно-правовую и международно-правовую базу (в части институтов права и свобод человека и гражданина, особо выделяя – права и свободы, законные интересы ребенка).

Соответственно, конституционная свобода от бедности и связанное с нею конституционное право на защиту от бедности, выступая производным от целого ряда конституционно и международно гарантированных фундаментальных естественных прав человека, являются одними из наиболее важных прав и свобод и обеспечивают одни из наиболее важных законных интересов человека, семьи и народа в целом. Следствием такой интерпретации бедности выступает императив alleviation и редуцирования бедности, превенции обусловленных бедностью социальной исключенности и маргинальности.

Защита личности, социума и всего населения в целом от бедности не является и не может сколь бы то ни было обоснованно рассматриваться и позиционироваться как факультативные и элективные дискреционные полномочия государства (реализуемые просто из сострадания или по доброй воле правящего режима), поскольку является одной из ключевых составных частей в комплексе функций государства, детерминированных его конституционной характеристикой социальности.

Соответственно, систематическая реализация мер по alleviation и редуцированию бедности является не только одной из важнейших функций социального государства, но и действенным механизмом гарантирования и обеспечения целого ряда конституционных

прав, связанных с императивом социальности государства.

Согласно Е.В. Охотскому, «социальность государственной сущности – это цивилизационный прорыв» [5, с. 6].

Государство будущего – это однозначно социальное государство. Но проблема должного глубокого понимания социального государства как парадигмы еще не снята, слишком много еще предстоит сделать.

Как писал шведский биохимик, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине 1982 года Бенгт Ингемар Самуэльсон, «мы только в начале накопления знаний о человеке и окружающей его среде... Чтобы использовать новые знания в технических и медицинских разработках по борьбе с бедностью и болезнями во всем мире, которые являются действительно вызовом» [17].

Литература

1. Аристов Е.В. *Бедность: понятие и явление. Юридический аспект*. М., 2015.
2. Аристов Е.В. *Конституционно-правовой принцип социальности государства: зарубежный опыт правового обеспечения*. М., 2013.
3. *Без победы над бедностью не будет мира, сказал президент Италии на конференции ФАО* [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23879#.VjtwIrfhBhE> (Дата обращения: 08.06.2015).
4. *В ООН призывают покончить с проблемой безгражданства среди детей* [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/html#.VjtUa7fhB> (Дата обращения: 03.11.2015).

org/radio/russian/html#.VjtUa7fhB (03.11.2015).

5. Охотский Е.В. *Социальность государственной сущности: конституционно-правовые аспекты* // *Право и образование*. 2015. № 1.

6. Понкин А.В. *Социальное государство и образование*. М., 2015.

7. *Разрыв бедными стал глубже, считает ООН* [Электронный ресурс] // www.unmultimedia.org/radio/russian/html#.VjtUa7fhB (Дата обращения: 03.11.2015).

8. Самуэльсон И. *Бедность и экономическое развитие*. М., 1993. № 1.

9. Соловьев А.В. *Социальное государство: взгляд на будущее*. М., 1995.

10. Старилко В.В. *Социальное государство: служба и служение*. М., 2015.

11. Deaton A. *The paradigm of demand in poverty reduction*. Springer-Science, 1975.

The paradigm

The article is based on the author's macro-theoretical framework of

Key words: social state, constitutional system

- org/radio/russian/archives/204595/index.html#.VjtUa7fhBhE (Дата обращения: 03.11.2015).
5. Охотский Е.В. К социальной стабильности: концептуальный плюрализм и практические результаты // Государственная служба. 2015. № 5.
 6. Понкин И.В. Несостоятельное государство и несостоятельность государственного управления // Право и образование. 2015. № 9.
 7. Разрыв между богатыми и бедными стал еще более явственным, считает глава ООН [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/203679/index.html#.VjtS1bfhBhE> (Дата обращения: 17.10.2015).
 8. Самуэльсон П. Принцип максимизации в экономическом анализе // Thesis. 1993. № 1.
 9. Соловьев А.А. Социальность государства: взгляд на зарубежный опыт // Право и образование. 2015. № 10.
 10. Стариков Ю.Н. Государственная служба и служебное право: Учебник. М., 2015.
 11. Deaton A. Models and projections of demand in post-war Britain. Cambridge: Springer-Science+Business Media, B.V., 1975.
 12. Deaton A. The analysis of household surveys: A Microeconomic Approach to Development Policy. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1997.
 13. Deaton A. Understanding Consumption. – Oxford: Clarendon Press, 1992.
 14. Deaton A., Muellbauer J. Economics and consumer behavior. Cambridge: Cambridge University Press, 1980.
 15. Liebig, von J. Letter I // Letters on Modern Agriculture. London: Walton & Maberly, 1859.
 16. Lindahl E. Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Lund: Gleerupska Universitetsbokhandeln, 1919.
 17. Samuelsson B.I. Nobel banquet speech for award received in 1982. Stockholm (Sweden): Nobel Foundation, 1983.
 18. Samuelson P.A. Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure // Review of Economic Statistics. 1955, November. Vol. 37.
 19. Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditure // Review of Economic Statistics. 1954, November. Vol. 36.
 20. Samuelson P.A. Pure Theory of Public Expenditure and Taxation // Public Economics / J. Margolis and H. Guittou (eds.). N.Y., 1969.
 21. Wiksell K. Finanztheoretische Untersuchungen. Jena, 1896.

The paradigm of the social state: some resulting conceptual scientific-legal construction of

Aristov E.V., PhD (Law)

The article investigates the paradigm of the social state. The article considers the author's macro-concept of understanding and interpretation of the key principles and the framework of the welfare state paradigm.

Key words: Welfare State, welfaring of the State, Constitutional Law, basis of the constitutional system, constitutional-legal principle of the Welfare State.